

УДК 821.161.1.312.4

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ: ФОРМУЛЬНЫЙ ПОДХОД ИЛИ ЗАИМСТВОВАНИЕ?

С. А. Васильева

Тверской государственной университет
кафедра истории и теории литературы

В статье сопоставляется структура детективов «Собака Баскервилей» А. Конан Дойла и «Неопознанный ходячий объект» Т. Поляковой; делается вывод, что роман Поляковой написан по созданной Конан Дойлом схеме, иллюзия новизны появляется за счет вариативности времени и места действия, мотивов преступления и т. д.

Ключевые слова: жанры массовой литературы, детектив, литературная формула.

Современное литературоведение, лишь в последнее время обратившее внимание на проблемы исследования произведений массовой беллетристики, предлагает различные подходы к их изучению. Одним из наиболее продуктивных можно назвать «формульный подход», предложенный Дж. Г. Кавелти. Литературные формулы Кавелти рассматривает как «способы, с помощью которых конкретные культурные темы и стереотипы воплощаются в более универсальных повествовательных архетипах», «это комбинация, или синтез, ряда специфических культурных штампов и более универсальных повествовательных форм или архетипов» [2, с. 35, 35–36]. Кавелти отказывается от эстетического критерия в оценке литературных произведений, считая, что такой подход «заставляет рассматривать и оценивать формульную литературу лишь как низшую или извращенную формулу чего-то лучшего, вместо того чтобы в ее “эскапистских” характеристиках увидеть черты искусства определенного типа, обладающего собственными целями и тоже имеющего право на существование» [Там же, с. 42]. В работе Кавелти анализируются два аспекта формульных структур: высокая степень их стандартизации и то, что они отвечают потребностям читателей отдохнуть и уйти от действительности.

Эти два аспекта вполне реализуются в детективе как одном из наиболее популярных жанров современной беллетристики, и они же определяют специфику функционирования различных пространственных и временных категорий, которые обыгрываются в произведениях этого жанра особым образом, подчиняясь законам построения сюжета и помогая в реализации основной задачи, направленной на раскрытие секретов и тайн.

Пространство болота в произведениях массовой беллетристики различных жанров в целом всегда выступает как пространство зыбкое, ненадежное, обманное. Авторы используют легенды и поверья, связанные с болотом и его обитателями, для создания атмосферы таинственности, загадочности, полумистичности. Из всего многообразия, предлагаемого современной литературой, наибольшую нагрузку болотное пространство, пожалуй, несет в двух схемах построения сюжета, одна из которых используется в детективе, другая – в произведениях мистического характера.

В детективах, где болото является сюжетообразующим элементом, с его пространством связана, как правило, загадка. Традиция эта восходит к классическому образцу детективного жанра – «Собаке Баскервилей» Артура Конан Дойла. В основе классического английского детектива лежат «ценности стабильного общества, состоящего из людей законопослушных», а «один из важнейших мотивов чтения таких детективных романов – переживание восстановления нормативного порядка и, как следствие, стабилизация собственного положения (в том числе социального статуса)» [1, с. 67]. Героем таких детективов является представитель порядка (полицейский, частный детектив), защищающий права, гарантированные законом; нарушителей порядка и закона всегда ждет наказание.

Конан Дойл создал в «Собаке Баскервилей» определенный набор элементов, комбинируя которые, можно создать интересную и занимательную для читателя историю, которую авторы современных детективов используют до сих пор. В качестве основных можно выделить следующие.

1. Легенда, связанная с болотом (у Конан Дойла – громадная собака, живущая на болоте).
2. Мистические, необъяснимые явления, связанные с болотом (наводящий ужас вой, болотные огни).
3. Таинственный обитатель болот (у Конан Дойла – беглый каторжник и дух болот, впоследствии оказавшийся Шерлоком Холмсом).
4. Остров посередине трясины, который скрывает часть тайны (здесь спрятана собака, затем пытается спрятаться преступник).
5. Первоначальные попытки объяснить происходящее с помощью логики не дают результата.
6. Все вышеперечисленное создает предпосылки для того, чтобы переложить ответственность за возможное преступление на сверхъестественные силы, объяснить преступление с помощью легенды.
7. Герой разгадывает тайну, в основе которой лежат вполне прозаические причины (наследство).

На этом комплексе элементов, «формул», которые используются в различной последовательности, в современной литературе строится целый ряд произведений. Наиболее интересен в этом отношении роман Татьяны Поляковой «Неопознанный ходячий объект» (иронический детектив) [3]. Главные героини, Анфиса и Женька, приехав в деревню, стоящую среди глухих лесов и болот, сталкиваются с массой загадочных явлений. Журналистка Женька по заданию редакции должна разобраться со странными событиями, происходящими в деревне. Остановимся на уже названных ранее опорных моментах, которые использует Полякова вслед за Конан Дойлом.

1. В романе Поляковой, как и у Конан Дойла, присутствует легенда: на острове посередине болота находилось капище; в древности там устраивались моления с жертвоприношением, иногда жертвами служили соплеменники. В XVIII в. владелец усадьбы распорядился уничтожить капище и в ту же осень погиб (как раз вблизи болот); наследников преследовали несчастья, а мужем одной из наследниц стал оборотень, который перегрыз ей горло.
2. Мистические явления, происходящие в деревне, весьма схожи с конан-дойловскими: болотные огни, вой, наводящий ужас, слышен звук колокола, иногда со стороны болота появляется что-то огромное, похожее на собаку (шерсть дыбом, глаза горят, местные считают это существо оборотнем). Кроме того, на болотах пропадают люди.

3. Таинственных обитателей болот тоже два. Один из них – дух болот, прозванный Кукуем, который «водит» по болоту, заманивает в трясины, потому что не хочет, чтобы туда ходили люди. Другой обитатель – Зеленый охотник, у которого нет лица (с его существованием тоже связана легенда). Если у Конан Дойла «неопознанным» обитателем оказался Холмс, то у Поляковой – муж Анфисы, который приехал присмотреть за женой, постоянно попадающей в истории.
4. Остров посередине болота в романе Поляковой тоже есть, с некоторых пор для деревенских он стал труднодоступным.
5. Попытки объяснить происходящее неудачны. Священнослужитель считает, что все сверхъестественные явления, о которых говорят в деревне, происходят из-за неумеренного употребления алкоголя (самогон варят многие). Местный краевед полагает, что трагические, а иногда и непонятные события происходят из-за близости болот, которые народная фантазия преобразует в легенды. Однако Анфисе и Женьке это не кажется убедительным, поскольку не объясняет ни пропажа людей, ни звуков колокола, ни воя. Под подозрением находятся все участники действия, как в классическом детективе.
6. Многие жители деревни считают виновниками происшествий сверхъестественные силы.

Таким образом, налицо все составляющие «Собаки Баскервиль»: легенда, мистические явления, болота, остров, таинственные обитатели болот. Собственно, это соответствует одному из наиболее частых упреков в адрес детектива: «стереотипность, клишированность повествовательных схем, в которых от произведения к произведению лишь по-разному комбинируются одни и те же элементы достаточно жесткой конструкции» [1, с. 68–69].

Финал в «Неопознанном ходячем объекте» несколько отличается от «Собаки Баскервиль», хотя и не принципиально.

7. Анфиса и Женька все тайны раскрыли. На острове преступники выращивали коноплю, поэтому они сбили вешки, по которым раньше туда ходили деревенские, – так получила объяснение легенда о Кукуе. Преступники же завели больших собак, кавказцев, для охраны (именно их местные принимали за оборотней, они и выли). Для устрашения тех, кто все же забредет на остров, поставили деревянного идола (Кукуя). Звуки колокола – это удары металлическим брусом по пустому газовому баллону. Пропавшие на болотах москвичи были из смежной преступной группировки; не договорившись с конкурентами, местные производители наркотиков убили их и утопили в болоте.

Интерес в «Собаке Баскервиль» и «Неопознанном ходячем объекте» строится на разоблачении, рациональном объяснении всего тайного, непонятного, что является одним из мотивов чтения детектива в целом и определяет его развлекательный характер и популярность. Таинственное служит в них для фиксации ценностных нормативных значений, избавляя от суеверного страха перед неизвестным, формируя в сознании читателей систему представлений о неизбежности мироустройства.

Сюжетные коллизии в обоих произведениях помогают читателю находить оптимальные средства выхода из конфликта или преодоления кризиса в собственной жизни, основанные на читательском опыте; фиксируют для читателя наиболее эффективные или наиболее приемлемые способы решения конфликтов. Это позво-

ляет получить эмоциональный, социальный и культурный опыт снятия и решения конфликтов, который приобретается при этом без угрозы реального ущерба, травмы или страдания. Кавелти приходит к выводу, что достоинство формульной литературы – «результат достижения свойственного данной аудитории баланса между чувством реальности, или миметической составляющей искусства, и особенностями эскапистского переживания, т. е. акцентом на игре; самореализацией в идентификации; созданием цельного, пусть со сдвинутой системой координат, воображаемого мира; интенсивными, хотя и временными, эмоциональными состояниями, такими, как напряжение, удивление, ужас, достигающими благополучного разрешения» [2, с. 62–63].

Параллельно у Конан Дойла и у Поляковой раскрываются и другие преступления. Этот прием – параллельная загадочная история, имеющая опосредованное отношение к главной, но сгущающая атмосферу таинственного – также часто используется в детективах. В «Собаке Баскервилей» тайной второго плана является беглый каторжник, брат жены Бэрримора, скрывающийся на болотах. В «Неопознанном ходячем объекте» еще до приезда подруг была ограблена усадьба, убиты владелец и сторож. Эта тайна тоже раскрывается в процессе расследования и тоже связана с островом: там спрятали награбленное из усадьбы.

Вполне очевидно, что роман Поляковой написан по созданной Конан Дойлом схеме с использованием многих составляющих элементов. Но в российском послеперестроечном детективе появляются многочисленные приметы времени, усложняя мотивировки преступлений: контрабанда, наркоторговля, коррупция, экономическая преступность и т. д. Если не анализировать конан-дойловскую схему, то роман Поляковой в целом не вызывает ассоциаций с «Собаккой Баскервилей». Другое место и время, другие реалии. Полякова – автор детективов, рассчитанных в первую очередь на женскую аудиторию. Героини серии книг про Анфису и Женьку привлекательны для подражания и читательской идентификации: вместо рационального Холмса любознательная Анфиса, вместо доверчивого Ватсона ироничная Женька. История, несмотря на общую схему, получается совсем другая.

Таким образом, очевидно, что существует определенный набор эпизодов, ходов, комбинаций, которые обеспечивает читательский успех произведению. Можно сказать, что Конан Дойлу удалось создать инвариантные правила, гарантирующие популярность детективу. Интерес же и неповторимость для читателя создается за счет вариативности времени и места действия, мотивов преступления героев (различных по социальному статусу, характерам, жизненным установкам) и т. д. Читатель, даже если и обнаружит сходство с первоисточником, все равно получит удовольствие от новых интерпретаций знакомых сюжетов и типов. Такой художественный принцип вариации темы, являющийся одним из базовых способов выражения в массовой культуре, во многом обусловил огромную популярность многочисленным подражателям Конан Дойла и Эдгара По.

Список литературы

1. Зоркая Н. Проблемы изучения детектива // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 65–77.
2. Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33–64.
3. Полякова Т. Неопознанный ходячий объект. М.: Эксмо, 2015. 320 с.

**HOMELAND DETECTIVE STORY:
FORMULAIC APPROACH OR BORROWING?**

S.A. Vasilyeva

Tver State University
the Department of History and Theory of Literature

The article compares the structure of the detectives “The Hound of the Baskervilles” by A. Conan Doyle and “Unidentified Walking Object” by T. Polyakova. It concludes that Polyakova’s novel is written according to the scheme created by Conan Doyle; the illusion of novelty appears due to the variability of the period and scene of action, crime motives, etc.

Keywords: *genres of popular literature, detective story, literary formula.*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170033, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: rabota165@rambler.ru.

About the author:

VASILYEVA Svetlana Anatolyevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhe-lyabov str., 33), e-mail: rabota165@rambler.ru.